

На выходных Хару зашёл в святилище с кувшинчиком рисовой водки в руке и комочком беспокойства на сердце. Он не участвовал в стычке в кафетерии, но был там и видел её. Соута успел лишь перекинуться парой слов с рыжеволосой, но девчонка завизжала во всю глотку, чем заставила учителей, спотыкаясь, примчаться в столовую. Соута, вероятно, снова отстранят от школы. Хару надеялся, что его общего количества отстранений будет недостаточно для исключения. С другой же стороны, Соута, вероятно, совсем об этом не беспокоился.

В любом случае, сейчас Хару мало что мог с этим поделать, но небольшое подношение на удачу точно не повредит.

Он по всем правилам позвонил в колокольчик, а затем поставил sake рядом с чьим-то другим подношением. Когда он повернулся, чтобы уйти, он заметил Тейлор на травяной полянке рядом с неиспользуемым кагурадэном. Его шаги замедлились — даже отсюда он мог видеть темное пятно на её лице от чернил. Хару повернулся, направившись к ней, а не к выходу из святилища.

— Э-э-э... привет?

— О, привет, — Тейлор подняла взгляд, коротко ему кивнув, после чего спрятала лицо за густыми волосами, пробежав пальцами по открытой книге на коленях.

— Извини, я не отвлекаю тебя?

— Нет, всё в порядке.

Что ж, пока что всё шло гладко. Хару почесал затылок. Насколько он помнил, они никогда не общались в школе, хотя у него было несколько занятий с ней. Пятница была не первым случаем, когда он видел, как рыжая издевается над Тейлор, и она была не единственной кто это делал. Хару даже иногда смеялся, когда тощая девочка злилась или кто-то быстро бил её, когда учителя не видят, или плевались в неё бумажными шариками, или кидал ей обидные записки, или и вовсе крали её книги с другими вещами. Это казалось безобидной забавой со стороны, на которую всем было наплевать. Всё же, всё это происходило с Тейлор.

Теперь же, когда Тейлор больше не была пустым местом и имела очень жуткого покровителя, Хару осознал, что вёл себя, как последнее дерьмо. А ведь всего-то потребовался факт осознания, что с ним сделает Они Ли, чтобы, наконец, заметить девочку, над которой издеваются, а не просто быть сторонним наблюдателем, которому плевать. Звучало это... довольно дерьмово.

— Прости.

— За что? — она не подняла глаз.

— Ну... за всё, наверное? — это привлекло её внимание. — Мы... э-э-э... ходили вместе на занятия с прошлого года. И я никогда, знаешь, ничего не говорил. Просто молчал. И это действительно не круто с моей стороны, так что... На всякий случай... мне очень жаль, — Хару пожал плечами, опустив взгляд на свои ботинки.

— Спасибо... на всякий случай, — ну, нет ведь ничего странного в том, что девушки могли сказать тебе «да пошёл ты!» самыми обычными словами?

— Э-э... да. Ну, я подумал, что ты должна знать... Мы все постараемся сделать так, чтобы такого больше не случилось, — ох, стоп, зачем он вообще это сказал? Внезапный пристальный взгляд со стороны Тейлор, ничуть не успокоил его нервы.

— И что это значит? — неудивительно, что она понравилась Они Ли. Вероятно, в крови этой девушки течёт железо. — Почему бы тебе не присесть? Я приготовлю чай.

Хару начал рассказывать.

/-/

Когда юноша ушёл, Тейлор вернулась в маленькое здание на краю территории святилища, чтобы ополоснуть свой чайный сервиз и найти стул, чтобы сесть и подумать. Не было ничего удивительного в том, что люди могли ассоциировать её именно с АПП, но Тейлор не хотела заикливаться на этом факте. Она стала приходить в святилище не с мыслями о банде, кроме здорового приступа страха касательно них. Конечно, никакого намерения присоединиться к АПП у неё вообще не было — если это вообще для неё возможно. Она просто... хотела, чтобы святилище не было заброшенным, забытым.

Насколько она поняла, когда Солнышко привела её сюда в первый раз — кто-то действительно любил это место, и строительство этого святилища, учитывая сложность ремонта, совсем не было простой работой. Кто-то любил это святилище и, независимо от того, был ли этот человек ещё жив или нет, Тейлор было больно видеть, как что-то подобное приходит в упадок и постепенно рушится.

Тейлор вздохнула, чувствуя нарастающую головную боль. Может быть, если бы дело было только в АПП, которые последние пару месяцев иногда ей помогали, но в основном держались подальше, она бы ещё справилась. Теперь же, когда даже этот хрупкий мир оказался под угрозой уничтожения, ей стало тяжело. Может быть, всё со временем станет лучше? Может быть, от неё бы отстали, увидев, что другие ученики начали за неё вступаться? Слишком хорошо, чтобы быть правдой. И, конечно же, ей нужно будет убедиться, чтобы это не дошло до её отца.

Тейлор не могла отрицать, что ей было приятно знать о том, что кто-то в школе на её стороне и готов прикрыть, хотя бы немного. И спасение её велосипеда, насколько она могла судить, выходило за рамки их служебного долга — она рассказала об этом юноше Хару. В благодарность она подарила ему несколько картин, которые написала летом, и велела передать

по одной двум другим юношам, с которыми он общался.

Снаружи слышался легкий стук, и Тейлор неохотно вышла из тени здания, чтобы посмотреть кто пришёл. Это была вернувшаяся в святилище Солнышко, которая осматривала дневные подношения. Сейчас она возилась с крышкой кувшинчика sake, и как только ей удалось её снять, она схватила зубами горлышко и запрокинула голову к небу. До Тейлор доносились чавкающие звуки.

— Серьёзно, Солнышко? Ещё ведь нет и пяти часов, а ты уже пьёшь, — волчица просто фыркнула на неё, а после подошла к опоясанному веревкой дереву и плюхнулась на траву. Тейлор последовала за ней, сев рядом. Как оказалось, села она недостаточно близко, ведь Солнышко, завиляв хвостом, начала извиваться на спине, чтобы придвинуться поближе к Тейлор, чтобы та, соответственно, почесала ей животик. — Тяжёлый день, да?

Вуф.

Солнышко какое-то время довольствовалась вниманием Тейлор, а потом перевернулась на живот и легла, положив морду на лапы. Тейлор придвинулась немного ближе, ложась рядом с ней на траву, и положив голову на бок волчицы. Они вдвоём погрузились в молчание, наблюдая за проплывающими мимо облаками. Ну, по крайней мере, именно это было не сложно.

/-/

Оками. Мико.

Тейлор моргнула, очнувшись от дремоты, а затем ещё больше проснулась, когда заметила маску Они Ли, смотрящую на неё сверху вниз. Рядом с ней зевнула Солнышко.

— Я принес новости, — убийца сделал паузу, которую он всегда делал между фразами, как будто сначала должен был обдумать мысль. — Мы можем поговорить? — спросил он.

Спросил так, как будто Тейлор могла сказать «нет». Она кивнула и села. Они Ли сел перед ней.

— Хорошо. Что вы хотели?

— Лунг спрашивал о тебе. Он спрашивал о деревьях и святилище, среди прочего, — Солнышко наострила уши, прислушиваясь внимательнее. Тейлор завела руку за спину, чтобы ухватиться за волчий мех как за якорь. — Он хочет встретиться с тобой.

Сказано это было будничным тоном, словно бы Они Ли сообщал о том, что небо голубое. Воля Лунга была подобна гравитации — неоспоримый закон вселенной, который нельзя отрицать.

— И что мне делать?

— Я... всё ещё думаю об этом.

— Могу я просто... не прийти? Или встретиться как-нибудь в другой раз?

— Нет. Ты не в АПП, ты не находишься под его властью, ты здесь. Он должен сам прийти к тебе, и это уже злит его. Отказать ему — сделать всё хуже, — Тейлор закрыла лицо руками. Солнышко заскулила и облизала костяшки её пальцев. Через мгновение Они Ли продолжил, почти нерешительно: — Я... попытаюсь найти решение... Это трудно для меня.

— Потому что он твой босс.

— Нет, — ответил убийца. Тейлор посмотрела на него. — Я... уже не тот, Мико. Много во мне потеряно. Оками помогла мне так, как я не могу выразить словами. У меня есть долг, который невозможно вернуть. Если я смогу тебе помочь, я помогу.

Солнышко позади Тейлор поднялась на ноги и подошла к кейпу. Они Ли замер, когда Солнышко наклонилась достаточно близко, чтобы коснуться носом его маски, а затем повернулась и склонила голову к нему. Она надкусила что-то и отступила на шаг. Тейлор увидела, как маска Они Ли слегка наклонилась к ней, надеясь на перевод действий волчицы.

— По-моему, ей нужна эта вещь? — указала Тейлор на пояс кейпа.

Через мгновение Они Ли развязал короткий, расшитый бисером шнурок, которым был пристегнут к поясу короткий меч. Одземе обычно предназначались для хранения всяких мелочей, но Они Ли всегда был нужен только клинок. Он протянул четки на ладони, и Солнышко осторожно взяла их зубами, благодарно фыркнув. Волчица немедленно развернулась и потрусила к главной части святилища. Тейлор нахмурилась и встала, чтобы последовать за ней. Она услышала, как Они Ли тоже поднялся на ноги, последовав за ними.

Солнышко вошла в неосвещенную часть святилища, её яркий мех помогал видеть всё вокруг. На полу стоял ящичек, который сделал мистер Хенрик. На нём не было петелек, но в остальном он был точной копией того, что нарисовала Тейлор. Когда она получила этот ящичек, то потратила несколько часов в субботу, чтобы нарисовать линии и символы на крышке, которые были на её рисунке.

Солнышко отодвинула крышку носом и осторожно положила одземе в один из закутков. Волчица потерела крышку, пока ей не удалось более-менее вернуть её на место, а затем посмотрела на неё довольными глазами.

— Ладно, я... думаю, это действительно ящичек для драгоценностей. Хм... — Тейлор запустила руку в волосы, слегка те растрепав. — Я нарисовала символы, как она хотела, но я

действительно не знаю, что они означают... но, если бы мне пришлось угадывать, то я бы предположила, что это как-то связано с драгоценностями.

Они Ли посмотрел на неё, ненадолго задержав на ней взгляд, а после вернул его к ящичку.

— Нет. Эти символы означают животных. Китайский зодиак, с добавлением кошки.

— Оу...

— Символы на крышке указывают какое отделение к какому животному относится, — услужливо уточнил убийца. — Но не похоже, что они идут по порядку.

— Это... наверное, это имеет смысл. Я не уверена, — вздохнула Тейлор. Если бы она понимала всё, что делает Солнышко, то, наверное, тоже начала бы выпивать ещё до наступления вечера.
— В какой из них она положила твои бусы?

— Нэдзуми, крыса.

Кагурадэном - сцена для танца Кагура.

Одзиме - небольшая бусина для хранения всяких мелочей. Частенько из них делают четки или браслеты.

<http://tl.rulate.ru/book/104397/3651182>